

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-АПУ17-18СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 января 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А., Таратуты И.В.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Тимашова М.Г., адвокатов Косьяненко А.Д. и Гаркуши А.В., апелляционному представлению государственного обвинителя Крымской Е.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 26 октября 2017 г., по которому

Тимашов Максим Геннадьевич,

ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по пп. «б», «в» ч.3 ст.286 УК РФ на 8 лет с лишением специального звания старшего лейтенанта полиции, с лишением права занимать должности по осуществлению функций представителя власти в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на 2 года;

- по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы на 2 года;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением специального звания старшего лейтенанта полиции, с лишением права занимать должности по осуществлению функций представителя власти в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на 2 года, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не изменять место жительства, работы или учёбы; не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых общественно-политических мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб, выступление осуждённого Тимашова М.Г. и в его защиту адвоката Гаркуши А.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и возражавших против удовлетворения апелляционного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей, что жалобы подлежат оставлению без удовлетворения, и просившей об изменении приговора по доводам апелляционного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Тимашов М.Г. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с применением оружия, с причинением тяжких последствий, а также убийство Б [REDACTED] из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 15 июня 2015 г. в г. Ставрополе при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Тимашов М.Г. выражает несогласие с приговором и просит его отменить. В обоснование ссылается на то, что сформулированные

председательствующим судьёй вопросы для коллегии присяжных заседателей не отвечают требованиям закона; в 1-м вопросе не конкретизирована цель его действий, которая могла заключаться не только в причинении смерти потерпевшему, в него не включена часть обвинения, касающаяся мотива убийства, как связанного с хулиганскими побуждениями; содержание поставленного вопроса не позволяло присяжным заседателям путём исключения из него каких-то обстоятельств как недоказанных согласиться с его версией произошедших событий; в постановке отдельного вопроса, отражающего его позицию относительно совершения менее тяжкого преступления – причинения им Б [] смерти по неосторожности, из-за ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, председательствующим судьёй было отказано; судья, не согласившись с предложенной редакцией частного вопроса, не сформулировал самостоятельно дополнительный вопрос с учётом изложенных им в заседании суда обстоятельств случившегося;

адвокаты Косьяненко А.Д. и Гаркуша А.В. в интересах осуждённого Тимашова М.Г. также просят об отмене приговора и приводят доводы аналогичные, тем, которые изложены в жалобе их подзащитным. Обращают дополнительно внимание на то, что председательствующий судья, не поставив на разрешение присяжных заседателей вопроса о наличии в действиях Тимашова квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», тем самым нарушил право подсудимого на защиту; при обращении с напутственным словом председательствующий судья, изложив в нём позицию стороны защиты по делу, которая заключалась в том, что смерть Б [] явилась следствием неосторожного обращения Тимашова как должностного лица с оружием, не разъяснил присяжным заседателям, в каком случае при ответе на вопросы, поставленные в вопросном листе, Тимашов может быть признан виновным в причинении смерти по неосторожности.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Крымская Е.В. просит изменить приговор в части назначенного Тимашову дополнительного наказания, указав, что установленные ему ограничения действуют в пределах того муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, а также возложить на него обязанность являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию 2 раза в месяц, что в силу закона является необходимым условием.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Крымская Е.В., потерпевший Б [] [] и его представитель – адвокат Калюгин И.Ю. опровергают приведённые в

жалобах доводы, полагают, что оснований для отмены приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Как следует из содержания протокола судебного заседания, сторонами в полной мере были реализованы предоставленные законом процессуальные права по формированию коллегии присяжных заседателей, в том числе и право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Замечаний по проведённому отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с её тенденциозностью от участников процесса не поступало.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей сформирована в точном соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ и уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи по принятию в судебном заседании решений об исследовании сторонами только фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, по недопущению доведения до их сведения информации, способной вызвать предубеждение по отношению к подсудимому, потерпевшему и свидетелям, либо сомнения в доказательствах с точки зрения законности их получения.

В случае невольного отступления от указанных правил председательствующий судья незамедлительно принимал необходимые меры по ограждению присяжных заседателей от указанной информации, обращаясь к ним с соответствующими разъяснениями по ходу судебного процесса, а затем в напутственном слове.

Эти действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В ходе судебного следствия стороной обвинения присяжным заседателям представлялись доказательства, допустимость которых проверена судом и сомнений не вызывает.

При рассмотрении дела не было допущено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты и обвинения на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Случаев необоснованного отклонения ходатайств стороны защиты о представлении доказательств либо необоснованного исключения доказательств, которые подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, по материалам дела не усматривается.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист сформулирован с учётом положений ст.344 УПК РФ, устанавливающих, что к полномочиям присяжных заседателей отнесено разрешение вопросов, которые предусмотрены пп.1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а именно: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый и что он виновен в совершении этого преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность подсудимого за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление.

Так, органами следствия в вину Тимашова вменялось то, что он, заступив на дежурство, 15 июня 2016 г. получил в 16 часов 30 минут табельный пистолет, вставил в него магазин с боевыми патронами, после чего в 16 часов 45 минут проследовал с ним в помещение столовой, где увидев спавшего за столом курсанта Б [REDACTED], извлёк пистолет из кобуры, перевёл предохранитель в боевое положение, передёрнул затвор, направил

пистолет в голову Б [REDACTED] и произвёл из него выстрел, убив потерпевшего.

Судя по занятой в ходе рассмотрения дела позиции к предъявленному обвинению, Тимашовым, по существу, не отрицался факт совершения тех действий, в которых он обвинялся следственными органами, а имевшие место события объяснялись им тем, что, не желая убивать потерпевшего, он только хотел напугать последнего - произвести над его ухом щелчок в результате нажатия на спусковой крючок оружия, и с этой целью снял пистолет с предохранителя, передёрнул затвор, направил дуло в голову потерпевшего и нажал на спусковой крючок, но выстрела не ожидал, так как думал, что в пистолете отсутствует магазин с патронами, то есть забыл, что зарядил оружие.

Таким образом, спор между стороной обвинения и защиты в судебном заседании касался не фактических обстоятельств дела, а субъективной стороны инкриминируемого Тимашову преступления, а именно являлись его действия умышленными либо неосторожными.

Данную позицию стороны занимали как в ходе судебного разбирательства дела, так и в прениях.

Между тем перед присяжными заседателями не подлежат постановке вопросы, требующие собственно юридической оценки. Фактические обстоятельства дела, на основе которых председательствующий судья в силу отведённых ему полномочий устанавливает наличие либо отсутствие в действиях Тимашова преступного умысла, формы вины в вопросном листе в данном случае содержались; никаких других, отличных от предъявленных Тимашову в обвинении, действий стороной защиты, согласно поступившим от неё письменным предложениям (т.11, л.д.230), на обсуждение присяжным заседателям поставить не предлагалось, и самим председательствующим судьёй по результатам судебного следствия таковых действий также усмотрено не было.

При положительном ответе присяжных заседателей на вопрос о виновности именно председательствующий судья, оценив совершённые Тимашовым действия с момента получения им оружия и до производства из него выстрела, был вправе решить, действовал Тимашов в сложившейся ситуации умышленно либо неосторожно.

Вопреки доводам стороны защиты следует признать, что лишь обстоятельства дела могли использоваться председательствующим судьёй в обоснование того, какая цель – убийство, причинение телесных повреждений или создание угрозы подобными последствиями - преследовалась Тимашовым в результате производства им прицельного выстрела из боевого пистолета с близкого расстояния в голову потерпевшему, склонившемуся над столом и не ожидавшему со стороны такой опасности.

Обращаясь с напутственным словом, председательствующий судья не только напомнил присяжным заседателям позицию стороны защиты, заключающуюся в том, что убийство Б. [REDACTED] явилось следствием неосторожного обращения Тимашова с табельным оружием вследствие превышения им как должностным лицом своих полномочий, но и применительно к этой позиции подробно разъяснил им, наряду с понятием вины, её формы – умышленную и неосторожную, правильно обратив внимание присяжных заседателей на то, что их задачей является дача ответов на поставленные вопросы, в зависимости от которых им как председательствующим судьёй, в случае признания Тимашова виновным будут оценены действия последнего в свете положений уголовного закона.

При оценке установленных присяжными заседателями обстоятельств содеянного, которые свидетельствовали как о занимаемой Тимашовым должности, в силу которой он владел табельным оружием и, соответственно, имел навыки обращения с ним, так и о том, что пистолет, явившийся орудием убийства, заряжен был боевыми патронами самостоятельно Тимашовым, за незначительное - примерно за 15 минут - время до стрельбы из него, и это оружие постоянно находилось при нём и ни к кому из посторонних лиц не переходило, а перед тем, как осуществить из него выстрел, он совершил все необходимые для этого действия – перевёл предохранитель в боевое положение и передёрнул затвор, в результате чего патрон был дослан в патронник, после чего нацелил оружие на голову на потерпевшего и нажал спусковой крючок, что привело к производству выстрела и повлекло причинение потерпевшему смертельного ранения, председательствующий судья пришёл к правильному выводу об умышленном характере действий осуждённого, направленных на лишение потерпевшего жизни.

Не имелось у председательствующего судьи оснований включать в текст вопросов изложенные в обвинительном заключении формулировки, которые с правовой точки зрения раскрывают содержание квалифицирующего признака убийства - из хулиганских побуждений, в связи с чем при даче юридической оценки действиям осуждённого правильно были учтены только факты, свидетельствующие о месте преступления и его совершении в присутствии других лиц - курсантов учебного заведения, а также обстоятельства использования служебного оружия в отсутствие для этого какого-либо повода.

Председательствующим судьёй должным образом разъяснялось присяжным заседателям при даче положительного ответа на вопрос право их на исключение изложенных в нём отдельных обстоятельств ввиду их недоказанности, которым присяжные заседатели не воспользовались.

Стороны не заявили возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего судьи, что свидетельствует о соблюдении им принципа объективности и беспристрастности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, не содержит противоречий и неясностей.

Оснований для роспуска председательствующим судьёй коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч. 5 ст. 348 УПК РФ, не имелось.

Данная судом квалификация действиям осуждённого по пп. «б», «в» ч.3 ст.286 и п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ основана на установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельствах дела.

Судом дано убедительное обоснование направленности умысла осуждённого каждому из квалифицирующих его действия признаку по каждому из составов преступлений.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Тимашова, и на основе анализа совершённых им действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии осуждённого, что позволило обоснованно признать его вменяемым.

Наказание Тимашову назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ, с учётом характера, степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств дела, сведений о личности осуждённого, влияния назначенного наказания на условия жизни его семьи.

Все значимые в этом вопросе обстоятельства, в частности смягчающие наказание, судом выяснены и в должной мере учтены.

Приведённые судом мотивы в обоснование невозможности применения положений ст.64, 73, ч.5 ст.15 УК РФ убедительны.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённому, Судебная коллегия не находит; назначенное ему наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам исправления осуждённого, предупреждения совершения им новых преступлений.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает необходимым согласиться с доводами, изложенными в апелляционном представлении, поскольку, исходя из положений ч.1 ст.53 УК РФ в приговоре осуждённому должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания и ограничение на выезд за пределы территории

соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации. Кроме того, если ограничение свободы назначено в качестве дополнительного наказания, как в данном случае, суду следовало указать, что установленные осуждённому ограничения действуют в пределах того муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы.

Иных оснований, которые могли бы служить основанием для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 26 октября 2017 г. в отношении Тимашова Максима Геннадьевича изменить в части назначенного ему по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы, указав, что установленные ему ограничения, а именно: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых общественно-политических мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, - действуют в пределах муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия основного наказания; возложить на него обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц.

В остальной части приговор в отношении Тимашова Максима Геннадьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи